Я до сих пор помню тот первый раз, когда я довольно нежно трахнул свою мать.

Я вернулся домой немного за полночь, расстроенный, с тяжелым грузом синих шариков в джинсах. Мое свидание, на самом деле мое третье свидание с Бонни, моим нынешним любовным увлечением, прошло так, как планировалось. Фильм был незабываемым, и моя рука все еще немного побаливала от того, что я пару часов держал ее на спинке ее сиденья, когда мы ехали полчаса, прежде чем добрались до того пустынного участка дороги, где вереница машин отмечала местную "Полосу влюбленных".

Мы обнялись и поцеловались. Я расстегнул ее блузку и лифчик, чтобы поиграть с ее сиськами, крошечными, как чайные чашки, которые показались мне милыми и так отличались от моего обычного интереса к девушкам с большими сиськами. Мы даже немного поиграли в вонючий палец, но когда я начал стягивать с нее трусики, она остановила меня. Никакие мои мольбы не могли ослабить ее смертельную хватку на этих чертовых трусиках, поэтому, немного разозлившись, я отвез ее домой, высадил немного раньше обычного, быстро поцеловал, почти целомудренно пожелал спокойной ночи и направился домой.

Итак, я вернулся домой, шагая так, как, наверное, поступал каждый первокурсник колледжа с функционирующей Y-хромосомой, мои яйца опухли, а глубоко внизу живота появилась боль, которую я связал с чрезмерной стимуляцией предстательной железы.

Мамина машина стояла на подъездной дорожке, удивив меня. В конце концов, это был вечер пятницы, а мама редко возвращалась домой по пятницам. Она была молода, я появился, когда ей было всего 17, так что ей было 35, она была одинока и хорошо выглядела. Обычно у нее было свидание, и она редко возвращалась домой раньше субботнего утра.

Но там стояла ее машина, поэтому, когда я вошел, я крикнул, изо всех сил имитируя Уолли Кливера: "Привет, мам, я дома".

Ответа я не получил, но особо не задумывался об этом. Я решил, что она заснула или, что правильнее, я полагаю, отключилась. Поэтому я прошел на кухню и достал пиво из холодильника.

Мама любила водку, либо прямо из бутылки, либо в качестве отвертки, но она всегда держала пиво в холодильнике для меня. Это был вкус, который я приобрел в юности, еще тогда, когда мой двоюродный брат, недавно уволившийся с военно-морского флота, прожил с нами пару лет.

Я открыл банку, всегда наслаждаясь этим негромким звуком "хлоп/свист", и сделал большой глоток. Затем я включил телевизор и ухмыльнулся, когда начался профессиональный рестлинг. Да, да, я знаю, что это подделка, но давай. Делать все это и НЕ убивать друг друга - проявление атлетизма, намного превосходящего все, чего я когда-либо достигал.

Итак, я наблюдал, как Халк Хоган, хороший парень на данный момент, что я был рад отметить, я всегда был его фанатом, нанес свой фирменный удар ногой по кому-то, не могу сказать, что

помню, кому именно. Еще пара матчей были столь же забывчивыми. Наверное, мне просто это не нравилось.

Я допил свое пиво, а затем пошел в ванную пописать и почистить зубы, прежде чем отправиться спать.

И там была мама, стоящая на коленях, прижавшись щекой к фарфоровому унитазу, ее брюки и трусики спущены до колен, ее голая задница и киска выставлены напоказ. Она тихо похрапывала и немного пускала слюни.

Не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять, что произошло. Она добралась домой одна, ее машина чудом не разбилась в миллионный раз, и зашла в ванную пописать, но потом ей стало плохо, слишком много алкоголя было выпито слишком быстро, я бы поставил на кон свою зарплату за следующий месяц с моей работы неполный рабочий день в местной автомастерской. А потом она потеряла сознание.

Следы ее болезни все еще плавали в унитазе, и к ним присоединились спутанные кончики ее волос.

"Вот дерьмо", - выдохнул я.

Это было не первое мое родео. Когда тебя воспитывает пьяница, подобные сцены, ну, не часты, но и не редкость (извините, миссис О'Нил, моя учительница грамматики в седьмом классе, но иногда двойное отрицание - лучший способ выразить что-либо по-английски).

Я начал с ее обуви. Она немного разбирается в одежде и предпочитает трех-, а иногда и четырехдюймовые туфли-лодочки. Они были ярко-красными на трехдюймовых каблуках, которые могли бы кого-нибудь весьма эффектно уколоть. На ней были нейлоновые чулки до колен, и я их тоже сняла.

Я спустил воду в туалете, и из-за шума и брызг, которые ты всегда получаешь, она пошевелилась.

"Давай, Шлюшка, - сказал я, посмеиваясь и помогая ей принять более или менее сидячее положение, - давай приведем тебя в порядок".

Внезапно ее глаза расширились, и она перекатилась вперед, повиснув на миске, и ее шумно вырвало.

И мой член, вызывающий рост волос, который распознает любой человек с Y-хромосомой и 18-летним стажем, напрягся, глядя на нее, стоящую вот так на четвереньках, ее полные половые губы, густо покрытые черными лобковыми волосами, были выставлены напоказ между ее бедер, когда ее рвало, и ее рвало, и они выглядывали и отступали вместе с движением ее тела.

На мгновение я почувствовал отвращение к себе, но не отвел взгляда. Вместо этого я отвел ее волосы в сторону и начал нежно поглаживать ее спину.

Я не могу сказать, что это показалось мне, знаете ли, "сексуальным", но я действительно подумал, что это было ужасно эротично, то, как напряглось ее тело, когда ее желудок опустел. Затем у нее начались приступы рвоты, ничего, кроме густой, прозрачной, горько пахнущей желчи и слюны, свисающей толстыми нитями с ее губ, в то время как ее тело продолжало рвать.

К тому времени я был так чертовски возбужден, что все, о чем я мог думать, это о том, как я хотел трахнуть ее. Черт, глядя на то, как двигаются ее губы, мне захотелось поцеловать ее. Ладно, возможно, я тогда был немного не в себе, но это была разочаровывающая ночь.

"Ладно, - сказал я, когда она, наконец, замолчала, - давай попробуем еще раз".

Когда она откинулась назад, эти толстые нити чего-то, что свисало у нее изо рта, опустились вниз, намочив перед ее блузки.

http://erolate.com/book/4222/126412